

Уважаемые студенты!

Вам необходимо ознакомиться лекцией. Сделайте конспект. Проработайте вопросы для контроля. Работы присылайте на почту: irina-ovsyannikova1959@mail.ru
По вопросам звоните: 072-105-72-11

Тема: Особенности развития литературы и других видов искусств в начале XX века.

Общая характеристика культурно-исторического процесса рубежа XIX и XX веков и его отражение в литературе. Неповторимость развития русской культуры. Живопись. Музыка. Театр. Традиции русской классической литературы XIX века и их развитие в литературе XX века. Общечеловеческие проблемы начала XX века в прозе и поэзии. Новаторство литературы начала XX века. Многообразие литературных течений (символизм, акмеизм, футуризм), отражение в них идейно-политической борьбы первых послереволюционных лет. Роль искусства в жизни общества. Poleмика по вопросам литературы.

Обращение к малым эпическим формам. Модернизм как реакция на кризис реализма. Журналы сатирического направления («Сатирикон», «Новый Сатирикон» .

План

Время великих открытий и трагических потерь.

1. Серебряный век русской литературы.
2. Первые десятилетия советской литературы.
3. Литература в годы Великой Отечественной войны.
4. Литература середины века.
5. Литература русского Зарубежья.
6. Литературная ситуация на рубеже 80-90-х годов.

Небывало сложными путями шла русская литература XX века сквозь столетие, ставшее для нее временем великих открытий и трагических потерь, высших духовных озарений и погружения в слепящую мглу миражей и утопий. Время это, встревоженное пророчествами и предчувствиями Александра Блока, началось манящим Серебряным веком русской культуры. Обнадеживший с самого начала великолепным цветением, век этот был почти сразу же надломлен: с первых лет его сотрясали одна за другой революции, войны. Чем все эти потрясения и повороты отозвались в жизни литературы, в ее судьбе на протяжении двадцатого столетия?

С большим опозданием, заплатив за позднее прозрение неслыханно дорогую цену – погубленными писательскими жизнями и сломанными судьбами, – мы начали в конце века с трудом связывать разорванной и рассеченной историей.

На протяжении веков русская литература была – при всех спорах и страстных духовных исканиях – единой и неделимой. От Ломоносова и Радищева, Пушкина и Гоголя до Блока и Бунина у нее был общий язык национальной культуры. Она имела возможность достаточно полно выражать взгляды писателя на мир и человека, обладая необходимой для литературы свободой – *свободой творчества*.

Так было и в начале XX века. Продолжали свой титанический труд последний классики XIX века – Лев Толстой и Чехов. Рядом с ними были их талантливые современники, творившие в традициях реализма XIX века (вспомните произведения В. Короленко, А. Куприна и др.). В глубинах русской жизни совершались перемены, которые ждали своих выразителей, и они появились. Главным событием на пороге XX века стал приход *новых творческих сил*. Это время – Серебряный век – выдвинуло писателей, поразительных по разнообразию, смелости, остроте видения жизни и одухотворенности чувства: от Бунина, Блока до Маяковского, Есенина... Они во многом проделали работу, которая была необходима России для ее самопознания в наступивший переломный момент истории. А момент этот был очень непростым.

Русская жизнь накануне Серебряного века было двойственна. Нетерпеливые сторонники «прогресса любой ценой» считали, что Россия переживает «застой», изнывает под гнетом «серой обыденщины». Но, если всмотреться, «застой» этот был выражением повседневной «рутинной» работы, которая вела к начавшемуся экономическому процветанию, развитию промышленности в стране. Послекрепостническая Россия принялась за работу и во многом преуспела.

Но в самом этом новом состоянии, охватившем всю страну, была своя немалая опасность. Не только от крепостной зависимости – от привычного образа жизни «освободалась» десятки миллионов рук, умов, душ. Исчезала жесткая сословная «структура». Русский человек с болью и кровью отрывался от своей привычной среды, расставаясь с обычаями отцов, и начинал осваивать неизвестный, новый порядок жизни, начинал *искать нового себя*.

Литература того периода как раз и старалась помочь человеку в этих его очень нелегких поисках. Это было главным в ее художественных устремлениях, ибо писатели Серебряного века были убеждены, что путь к самопознанию страны – это прежде всего путь к самопознанию каждого отдельного человека в ней. Вот почему литература той поры предлагала своим читателям заглянуть в глубины, «бездны» духовной жизни отдельной личности. И при этом пыталась найти в мире, окружающем человека, новые ориентиры, чтобы вырваться из-под власти непредсказуемого хаоса жизни.

Именно в эту пору в литературе возникают яркие, оригинальные течения (символизм, акмеизм, футуризм). Одной из струй в широком литературном потоке была так называемая «горьковская» школа. Появляются талантливые «новокрестьянские» поэты – Н. Клюев, С. Есенин, С. Клычков. Издаются многочисленные журналы и альманахи, собираются кружки и объединения, общества и салоны. Кипит бурная околосредствительная жизнь. Словом, как и сама русская жизнь, наша литература в начале века отличалась особым разнообразием и многоголосием.

Но следом за Первой мировой войной грянул сокрушительный 1917 год, и в самом скором времени все резко переменялось. Единая прежде, русская литература оказалась насильственно и глубоко расколота. Пришедшие к власти большевики отвергали любые проявления независимости, противоречащие принципу партийности литературы. Этот принцип был сформулирован В. И. Лениным еще в 1905 году. Свобода слова, творчества, вне которой немыслима естественная литературная жизнь, оказалась резко ограниченной, а временами просто невозможной. В этих условиях одни писатели пытались найти место в новой политической системе, другие вступали с ней в напряженные конфликтные отношения, третьи уходили в «подполье». А четвертые, оказавшиеся за рубежом, продолжавшие там писать, словно умерли – на целые десятилетия! – для читателя внутри новой России.

До середины 20-х годов литературы в советской России еще сохраняла в известной мере свободу творческого поиска. Она представляла большое разнообразие хотя и «притирающихся» к новой политической система, но, как обнаружилось довольно скоро, во многом все же несовместимых с нею течений и индивидуальностей.

В стране в то время еще существовал, хотя и малочисленный, не имевший доступа к читателю, круг писателей, которые изначально находились в обостренно выраженной художественной и нравственной оппозиции к

господствующей идеологии. Этих писателей называли в те года «внутренними эмигрантами», среди них – Е. Замятин, Н. Клюев, М. Волошин...

Наиболее значительные произведения 20-30-х годов (М. Булгаков, М. Шолохова, А.Н. Толстого, Б. Пильняка...) были органично связаны с довольно разветвленным корнем, который уходил в традиционный культурный слой – в большую русскую литературу, пережившую опыт Серебряного века.

Но уже с конца 20-х годов в СССР преобладала литература, которая носила название *советской*, а в своем главном, господствующем направлении называлась литературой социалистического реализма.

Принципы социалистического реализма были провозглашены на Первом всесоюзном съезде советских писателей в 1934 г. . На первый взгляд могло показаться, что этот съезд был проникнут энтузиазмом объединения все творческих литературных сил страны. Но в числе его участников не было ни А. Ахматовой, ни М. Булгакова, ни О. Мандельштама, ни А. Платонова, ни Н. Клюева, то есть ни одного художника, который – даже с оговорками – не вписывался в представление властей о том, каким должен быть советский писатель. На съезде были и такие писатели, которые прекрасно понимали истинные цели создания Союза советских писателей.

После разгрома всех инакомыслящих и инаковидящих в стране установился всеобъемлющий контроль за развитием советской литературы. Ее влияние – особенно в 30-е годы – было весьма сильным. В ней поначалу была правда ожидания светлой и счастливой жизни. Популярными сюжетами, рассчитанными на неподготовленного «массового» читателя, она внушала, порою искренне, иллюзорные представления о жизни и тем самым верно служила официальной государственной идеологии. Эта литература распространялась огромными тиражами, насаждалась в средней школе, заполняла полки библиотек, пользовалась всеми средствами государственной поддержки. Назовем имена ее наиболее значительных и влиятельных представителей, среди которых были люди талантливые, – А. Фадеев, Н. Островский, Н. Тихонов, В. Катаев...

А из глубин литературы встают имена таких художников, как М. Булгаков, А. Платонов, А. Ахматова, О. Мандельштам. Жестоко гонимые режимом, нередко всеми условиями жизни обрекаемые на молчание и творческую

гибель, они, однако, писали свои нестареющие произведения вопреки страшному давлению обстоятельств, созданных тоталитарным государством. Ненормальность литературного процесса выражалась и в том, что книги именно этих писателей десятилетиями оказывались недоступными читателю, а суть их творчества замалчивалась или извращалась.

Неожиданный поворот в литературной жизни произошел в годы Великой Отечественной войны, когда стало ясно, что к спасению страны и к победе можно взывать только обращаясь к тысячелетнему патриотическому чувству. Это чувство раскрепостило творческие силы русских писателей разных поколений, вызывало объединивший их духовный порыв. Оно утвердило общий пафос русской литературы этого времени, емко и полновесно выраженный в строках поэмы Александра Твардовского «Василий Тёркин»: «Бой идет святой и правый. Смертный бой не ради славы, Ради жизни на земле».

Но всенародная победа, стоившая неизмеримых страданий и крови, не принесла в послевоенные году духовного раскрепощения. Вновь наступили мрачные времена строгих директивных указаний и жестоких разносов.

Последовавшие затем, после смерти Сталина, годы принесли надежду на обновление, демократизацию жизни. Не случайно именно в это время пришло в литературу слово «оттепель», отразившее потепление в общественном климате страны. В появившихся в те годы произведениям заостряется внимание на том, что в жизни «рядового» советского человека важны не только общественные, производственные интересы, но и сугубо личные. А ведь в первые послевоенные годы пафос литературных произведений был совсем иным: производственные коллизии отодвигали личную жизнь героев на задний план.

В середине 60-х годов надежды на обновление жизни страны были приостановлены попыткой сохранить в ней обветшавшую тоталитарную систему. Но попытка эта уже не могла повлиять на развитие литературы, укрепившейся в своих творческих обретениях и устремлениях. Продолжают развиваться такие, зародившиеся в годы «оттепели», направления в литературе, как «военная» проза (произведения В. Богомолова, В. Быкова, К. Воробьева...), «деревенская» проза (где выделяются имена Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Белова, В. Шукшина, В. Распутина).

И все явственнее становилось, что идеологические директивы и закостеневшие догмы уже не могут, говоря словами Б. Пастернака,

«управлять течением мыслей». В литературе и вокруг нее появляются *инакомыслящие* (их называют «диссидентами»); рождается и все шире расходуется «самиздат» (машинописные и фотокопии текстов запрещенных произведений). Возникает своевольная литература «подполья» – «андеграунд». Сочинения многих литераторов нелегально проникают за «железный занавес», отделявший СССР от остального мира, и начинают все чаще, минуя всякую цензуру, печататься за границей (это был уже «тамиздат»).

Так, задолго до появления, в отечественной печати «самиздат» и «тамиздат» опубликовали поэмы «Реквием» А. Ахматовой, «По праву памяти» А. Твардовского, произведения А. Платонова, М. Булгакова, Б. Пастернака, М. Цветаевой, О. Мандельштама, Д. Хармса, А. Солженицына и далее – вплоть до писателей, практически не знавших в те годы открытых, подцензурных советских изданий (Л. Петрушевская, И. Бродский, В. Высоцкий...)

А ведь была, как мы уже упоминали, и другая русская литература, ушедшая в изгнание, отделенная вскоре после революции и политической, и государственными границами, – богатая талантами и опытом *литература русского Зарубежья*. Существовая почти семьдесят лет в трагической оторванности от родной земли, она сохранила память о ней. Эта литература тоже имеет свой непростой облик, свою историю, которую мы долгие годы не только не могли изучать, но даже признавать ее существующей и достойной внимания.

Представить судьбы русского слова вне опыта литературы русского Зарубежья, вне достижений ее мастеров, разумеется, невозможно. Но об этих достижениях широкий круг читателей в нашей стране узнал лишь на рубеже 80-90-х годов. Тогда-то начали мы по-настоящему – без купюр, умолчаний, недомолвок – знакомиться с произведениями русских писателей-эмигрантов. И не только с ними. На нас, без преувеличения, обрушился могучий литературный поток.

Из-под запретов вырвались сотни публикаций: романов, повестей, стихов, воспоминаний... Из столов были вынуты и опубликованы самые непредсказуемые рукописи прошлых десятилетий. И не случайно. В эти годы господствовавший ранее в нашей стране волевой принцип «по классовому хотению, по партийному велению» стал ослабевать, размываться, а затем – и исчез.

Привычная картина литературной жизни изменилась неузнаваемо. Но об этой, изменившейся картине в литературе последних лет нашего столетия мы поговорим позже, на других лекциях.

Контрольные вопросы

1. Какие потрясения и повороты истории XX столетия отразились на ходе развития русской литературы?
2. Какова была жизнь России накануне Серебряного века? Каковы главные художественные устремления литературы этого периода?
3. Что стало причиной раскола литературы в первые десятилетия советской власти?
4. С чем было связано появление литературы русского Зарубежья?

